

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В.В. ВИНОГРАДОВА

На правах рукописи

Чжан Юйпин

Омонимия русских субъектных синтаксем

(на фоне китайского языка)

Специальность 10.02.01. - 10 — русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2008

Работа выполнена в Отделе современного русского языка Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН

Научный руководитель: кандидат филологических наук
Онипенко Надежда Константиновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Федосюк Михаил Юрьевич
(МГУ им. М.В. Ломоносова)

кандидат филологических наук
Самсонов Николай Борисович
(МГОУ)

Ведущая организация: ГОУ Московский городской педагогический университет
кафедра русского языка и общего языкознания

Защита состоится «10» апреля 2008 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.002.008.01 при Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН (119019, Москва, Волхонка, д. 18/2).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН (119019, Москва, Волхонка, д. 18/2).

Автореферат разослан «06» марта 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

Б.Л. Иомдин

Диссертационная работа посвящена семантике предложно-падежных форм существительного и случаям их неоднозначного прочтения в особых текстовых условиях.

Проблема неоднозначности (омонимии) является актуальной как для русистики, так и для сопоставительного изучения языков. Само понятие неоднозначности обсуждается прежде всего в связи с анализом текстов художественной литературы, в связи с фактами языковой игры и так называемым аномальным материалом. Разрешение потенциальной неоднозначности является одной из главных проблем (1) системного описания двухмерных (план содержания и план выражения) языковых единиц, (2) интерпретации текстов и (3) автоматического анализа текста. Данной проблеме уделялось и до сих пор уделяется большое внимание со стороны ведущих лингвистов в современной русистике (Ю.Д. Апресян, Т.М. Николаева, Н.В. Перцов, А.Б. Пеньковский, Анна А. Зализняк, П.А. Йенсен).

Предметом диссертационного исследования являются субъектные синтаксемы у *Антонa, перед Антоном, для Антона, от Антона, Антону; по Виноградову* и др., за которыми могут стоять разные типы субъектов: субъект диктума (субъект действия, субъект состояния, субъект-посессор, субъект-каузатор) или субъект модуса (субъект мнения и речи). Особенность этих синтаксем состоит в том, что их омонимия "снимается" не на уровне предложения (*У нее всегда все хорошо*), а на уровне текста. *Глядь: опять перед ним землянка; На пороге сидит его старуха, А пред нею разбитое корыто* – В первом случае *Перед + Твор. п.* обозначает субъекта модуса (перцептора), во втором – несет локативно-посессивный смысл. Основное внимание в работе уделяется формам *Для + Род. п.*

Субъектные синтаксемы исследовались прежде всего как средства выражения диктальных смыслов (входящих в актантную структуру глагольных предикатов). Сама проблема модусного прочтения падежной формы решалась лишь в связи с «дательным этическим»¹.

Актуальность темы диссертации состоит в ее антропоцентрической направленности, в том, что системно-языковой подход соединяется с интерпретационным, что формы косвенного падежа субъекта исследуются в их взаимодействии с семантикой всей синтаксической конструкции, а также в связи с моделью субъектной перспективы текста.

---

¹ *Машовец Е.Н.* Конструкции с дательным этическим в современном русском языке. Дисс. уч. ст. канд. филол. наук. – Саратов, 2000.

Цель исследования – выявить все случаи омонимии синтаксем по «Синтаксическому словарю» Г.А. Золотовой и рассмотреть синтаксические условия совпадения омонимичных синтаксем, т. е. условия неоднозначного прочтения субъектных синтаксем – как в пределах предложения, так и за его пределами.

Сформулированная таким образом цель определила следующие исследовательские **задачи**:

- Исследовать синтаксические возможности субъектных синтаксем, образованных косвенными падежами, т. е. выявить возможности их взаимодействия с предикатами разной семантики;
- Установить семантико-синтаксические условия, при которых возможно неразличение субъекта модуса и субъекта диктума;
- Рассмотреть текстовые условия (коммуникативный регистр речи, субъектная перспектива, синтаксическая композиция) функционирования модусных субъектных синтаксем;
- Установить "правила снятия" системной омонимии субъектных синтаксем;
- Рассмотреть средства перевода модусных субъектных синтаксем на китайский язык;

Новизна исследования состоит в том, что устанавливается связь системно-языковой омонимии и текстовой неоднозначности на материале всей системы субъектных личных синтаксем, что выявляются условия модусного прочтения субъектных синтаксем, что проведено сопоставительное исследование русских текстов и их переводов на китайский язык.

Практическая ценность заключается в том, что уточнено распределение примеров между словарными статьями «Синтаксического словаря» (Г.А. Золотова), уточнено понятие детерминанта (АГ-80) и «локализатора» (Н.Д. Арутюнова, Е.Н. Ширяев), а также в том, что сформулированные в работе выводы позволят адекватно переводить трудные русские художественные тексты на китайский язык.

Структура диссертации: Диссертация состоит из введения, одной теоретической главы и двух исследовательских, заключения и библиографии. Во Введении определены цели настоящей работы, отмечены новизна и актуальность исследования, показана теоретическая и практическая значимость. В теоретической главе

представлены основные направления падежной грамматики и проблемы современной интерпретационной лингвистики. Во второй главе рассматривается проблема многозначности как системной характеристики языковой единицы и неоднозначности как результата ее употребления в определенных речевых условиях. Выявляются условия модусного прочтения субъектных синтаксем, прежде всего применительно к формам *Для + Род .п.* В третьей главе исследуются текстовые (прагматические) функции предложений с модусными субъектными синтаксемами, а также анализируются переводы русских текстов на китайский язык. Заключение подводит итоги проведенному исследованию.

Апробация работы: Результаты исследования обсуждались на III Международном конгрессе в МГУ (март 2007 г.), на IX Виноградовских чтениях в МГПУ (ноябрь 2007 г.).

Содержание работы

Первая глава состоит из семи параграфов, в которых обсуждается категория падежа и смежные с ней проблемы. Для заявленной темы диссертации важнейшее значение приобретает проблема разграничения присловных и неприсловных падежных форм, категория детерминантов и место субъектных словоформ в семантике предложения. Особое внимание уделяется работам о дательном этическом, поскольку в них впервые падежная грамматика соотносится с понятием модуса.

В главе даются определения терминам, используемым в диссертационном исследовании (синтаксема, субъектная перспектива, модусная рамка, коммуникативный регистр речи). Для обозначения синтаксического компонента предложения принимается термин «синтаксема» в том значении, в котором он функционирует в работах школы коммуникативной грамматики (под руководством Г.А. Золотовой). Синтаксемой называется трехмерная синтаксическая единица, представляющая собой падежную или предложно-падежную форму с определенным категориальным значением и определенными синтаксическими возможностями (набором синтаксических функций).

Из «Синтаксического словаря» Г.А. Золотовой были отобраны все синтаксемы, при толковании которых использовался термин «авторизация», и с учетом раздела

«Коммуникативной грамматики русского языка» (М.,2004) составлен список синтаксем, способных в определенных синтаксических конструкциях соединять диктальное значение (субъектное или локативное) со значением модусным (субъекта восприятия, мнения и/или речи):

- «**у + Род.п.**»: *У злой Натальи* все люди каналы (посл.); *Семь у игроков* называется кочергой, одиннадцать — палочками (Чехов);
- «**для + Род.п.**»: *Для вас*, быть может, он ничтожество, нуль (Чехов); *Пятнадцать лет человеку*, а *для папы с мамой* все ребенок (В. Распутин);
- «**Дат. (без предлога)**»: *Лежебоку* и солнце не в пору всходит (посл.); «**Дательный этический**»: *Какая я тебе* Клодина? (М. Булгаков);
- «**По + Дат. п.**»: *По мне* таланты те негодны, В которых Свету пользы нет, Хоть иногда им и дивится Свет (Крылов); *Как находишь первый акт Венцеслава? По мне* чудно – хорошо (Пушкин);
- «**Перед + Твор.п.**»: На берегу пустынных волн Стоял он, дум великих полн, И вдаль глядел. **Пред ним** широко Река неслася; бедный челн По ней стремился одиноко. (Пушкин).

Модусно-субъектные значения формируются на базе диктальных, поэтому нередко в работах по семантике падежных форм не различаются субъектно-диктальные и субъектно-модусные значения. В главе обсуждаются и отдельные примеры из Словаря Г.А. Золотовой и уточняется их системная характеристика. Так, Г.А. Золотова в рубрике «потенциальный субъект-посессор в дат. пад» дает пример из басни И.А. Крылова «Бедный Богач»: «День кончится, и **по его расчету**, **Ему** всегда чего-нибудь недостает». Если вспомнить содержание басни, окажется, что *бывшему бедняку* (а ныне *бедному богачу*), получившему от беса волшебный кошелек, всегда кажется, что он должен еще взять деньги из кошелька, прежде бросить кошелек в реку (условие: деньги можно тратить только тогда, когда кошелек брошен в реку). Тем самым *Дат.п.* обозначает не только посессора, но и субъекта мнения. С другой стороны, не всегда можно согласиться с отнесением отдельных примеров к разряду предложений с субъектом-авторизатором. Например: «В сущности ведь **для интеллигентного человека** дурно говорить должно бы считаться таким же неприличием, как и не уметь читать и писать, и в деле образования и воспитания, — обучение красноречию следовало бы считать неизбежным» (Чехов) = Интеллигентному человеку неприлично

дурно говорить. Здесь не идет речи о том, что так считает сам интеллигентный человек, поэтому *Для + род.п.* выражает субъекта диктального, а авторизация выражается глаголом *считать/считаться*, отсылающим нас к общественному мнению. Кроме того, обращается внимание на интерпретацию бытийных предложений с синтаксемами *Для + Род. п.*, предлагаемую Н.Д. Арутюновой и Е.Н. Ширяевым. Обосновывается идея, что примеры типа *Для него нет ничего святого* нужно интерпретировать в текстовых условиях, поскольку подобные высказывания могут выражать и взгляд внутреннего субъекта (он так смотрит на мир), и взгляд со стороны, собственное мнение говорящего. Отмеченные неточности в интерпретациях субъектных синтаксем и явились основанием для формулировки основной исследовательской задачи – выявление критериев разграничения диктальных и модусных синтаксем: это необходимо как для уточнения их семантико-синтаксических характеристик в синтаксическом словаре, так и для интерпретации синтаксических связей в предложении. Разграничение диктальных и модусных синтаксем оказывается возможным с учетом модели субъектной перспективы текста, которая соединяет разные ипостаси говорящего и на фоне которой обнаруживается диалогическое противостояние двух субъектов сознания и/или речи. Модель субъектной перспективы разработана Н.К. Онипенко (1985) и применена ею для интерпретации полипредикативных конструкций в тексте². В отличие от вербоцентрической теории валентности, которая приравнивает семантико-синтаксические роли субъектов модуса к одной из валентностей предиката, модель субъектной перспективы позволяет интерпретировать субъектные синтаксем на уровне синтаксиса текста и соединять синтаксическую структуру предложения с условиями ее функционирования в тексте.

Вторая глава начинается двумя теоретическими параграфами, в которых обсуждаются понятия полисемии (многозначности) и неоднозначности, нейтрализации и омонимии применительно к уровню синтаксиса. Вслед за Ю.Д. Апресяном и Анной А. Зализняк автором диссертации принимается разграничение системной многозначности и омонимии, с одной стороны, и текстовой неоднозначности, с другой.

Особое внимание в теоретической части второй главы уделено омонимии. Проблема омонимии обычно решалась на материале синтаксических структур, отражающих объективную ситуацию (диктальных компонентов) – *Мальчик открыл дверь/ Ключ открыл дверь*. Теория диатез (в варианте Е.В. Падучевой) видит в

---

² Онипенко Н.К. Идея субъектной перспективы в грамматике// “Русистика сегодня”. – М., 1994. № 3. С.74-83.

предложениях типа *Ключ открыл дверь* пользователя «за кадром», тем самым семантическая интерпретация предложения соединяется с образом говорящего. Проблема омонимии обсуждалась и в связи с различиями в интенциях говорящего в диалогически обусловленных вопросительных или восклицательных высказываниях (предложения с *почему, зачем*). Автор диссертации, учитывая достижения современной лингвистики, обращает внимание на способы вербализации субъектного компонента модусной рамки и начинает свои рассуждения с характеристики синтаксиса *Дат.п.*. Семантико-синтаксической сущностью дательного падежа личного субъекта является тесное соединение диктальной и модусной семантики, предназначенность *Дат. п.* для выражения субъекта чувствующего, для обнаружения внутренней точки зрения.

В главе рассматриваются модели предложений, в которых *Дат.п.* субъекта выражает именно субъекта модуса:

- *Кому* → метальные глаголы: *представляться/ казаться / поместиться / вспомниться / ему в голову придти*;
- *Кому* → слова категории состояния: *ясно, понятно, обидно, стыдно* (в соединении с придаточным изъяснительным);
- *Кому* → V_{inf} + слова категории состояния.

В следующем параграфе второй главы автор вновь обращается к материалам «Синтаксического словаря» Г.А. Золотовой и делит всю совокупность субъектных синтаксисов (косвенных падежей) на три разряда:

- (1) только диктальные (субъект действия, субъект состояния, субъект качественного или количественного признака, например: *Катеньке* шестнадцать лет - Л. Толстой),
- (2) только модусные (субъект восприятия, мнения и речи – *Мне* слышался вечерний гул Домой бегущих табунов И дальний лай знакомых псов - Лермонтов),
- (3) двузначные (значение которых становится понятным не на уровне предложения, а на уровне текста; на уровне же предложения синтаксиса может читаться и диктально, и модусно - *У них* убийство — простое телодвижение – Пушкин = Я считаю, что им убить легко/ Они считают, что убийство – это простое телодвижение).

Синтаксемы второго типа (только модусные) должны быть подкреплены семантикой модусного предиката (*послышалось, показалось, привиделось; слышно, видно, ясно, понятно*); в отличие от них, синтаксемы третьего типа способны выражать модусное значение собственными силами – нередко в предложениях безглагольных, бытийных или с оценочными именными предикатами.

Модусные синтаксемы соединяют семантику данного предложения и смысл всего текста, поскольку обнаруживают одну из точек зрения в структуре образа автора, поэтому для интерпретации подобных синтаксем нужно соединять семантику конкретного предложения и смысл текста, выстраивать субъектную перспективу высказывания, которая устанавливает связи между субъектом диктума, субъектом модуса, выраженным косвенным падежом имени, и автором текста (или другим субъектом мнения).

Из этого следует, что для модусной интерпретации субъектных синтаксем должны существовать внутренние, «внутрисинтаксические» (внутри предложения) и внешние, «внешнесинтаксические» (в пределах текста) семантико-синтаксические условия³.

К **внутрисинтаксическим** условиям относятся:

- (1) наличие/отсутствие (а также возможность/невозможность) модусного предиката;
- (2) возможность/невозможность внутренних синтаксических связей с именем или глаголом;
- (3) семантика диктального предиката (состояние, качество, оценка, бытие и др.);
- (4) возможность местоимения 1-го лица;
- (5) наличие отрицательных и выделительных частиц, кванторов общности (*везде, всегда, все, всё*), обнаруживающих нереферентную семантику именных групп;
- (6) возможность логического ударения на субъектной синтаксеме косвенного падежа и пауза, которая отделяет субъектную синтаксему от остальных компонентов предложения.

К **внешнесинтаксическим** условиям относятся:

- (1) усложненная субъектная перспектива, т. е. соотнесенность субъекта предложения и субъекта речи (говорящего) как двух субъектов мнения, что

---

³ Термины «внутрисинтаксический»/ «внешнесинтаксический» были впервые использованы Г.А. Золотовой для разграничения разных типов модальности. Принцип разграничения близок к разграничению модальности *de re* и модальности *de dicto*. См.: Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 2005. — С.151.

предполагает наличие диалогического контекста (эксплицитного или имплицитного);

(2) возможность прочтения диктальной части как цитатного слова.

К внешнесинтаксическим условиям относятся такие контексты, в которых автор «повышает» героя в ранге – из субъекта сообщаемого факта герой превращается в того, которому принадлежат мысли и слова, тем самым автор предъявляет внутренний мир героя, обнаруживает внутреннюю точку зрения.

При рассмотрении внутрисинтаксических условий анализируются бытийные предложения с субъектными синтаксемами *Для + Род.п.* Модусные субъектные синтаксеммы в бытийных предложениях взаимодействуют с глаголом *существовать*; см., например: «Не в одной этой комнате, но во всем мире **для него** существовали только он, получивший **для себя** огромное значение и важность, и она»; «... Но мне нет дела до нее. Она не существует **для меня**...» (Л.Н. Толстой). Ср. также современное *Для всех меня нет дом* = Надо говорить всем, что меня нет дома – каузация чужого знания/незнания. Особенность предложений с субъектными синтаксемами состоит в том, что без модусных синтаксем данные предложения неистинны, не соответствуют действительности, следовательно, включая субъектную форму в предложение, говорящий предъявляет субъективный взгляд на мир, а истинность в этом мире подчиняется особым – личностным законам.

Наряду с бытийными предложениями исследовались также биноминативные. Синтаксеммы в этих предложениях не занимают никакой присловной позиции. Синтаксеммы *Для + Род.п.* могут читаться (а) только модусно (*Он был **для нее** не только не человек, а даже не скотина; Они **для него** просто люди, а не женщины* – А.А.Фадеев) или (б) двузначно – и модусно, и диктально (*Сочинение есть **для него** не работа, а отдых; Путешествие есть **для меня** лекарство* – Н.М.Карамзин); (в) только диктально (*Для нее это такой удар!* – Л.Н. Толстой). В примерах типа (а) субъектные синтаксеммы *Для + род. п.* обозначают того, кому принадлежит точка зрения (*Для меня навсегда **осталось загадкой**, как женщины узнают, что пришло время подкраситься* – Б.Левин). В примерах типа (б) возможны два прочтения: как субъекта мнения – того, кто так считает, и как субъекта действия (кто легко пишет или кто лечит свою нервную систему путешествиями); в примерах типа (в) речь идет о состоянии субъекта, а не о его мнении.

Были рассмотрены и предложения с именами класса (*для матери сын всегда ребенок, для верующих смерти нет, для влюбленной женщины избранник красивее всех*), которые, образуя субъектные синтаксемы, оказываются обоснованием субъективности, как и отнесение к классу лиц. В этом случае условия модусного прочтения именных синтаксем соответствуют признакам генеритивного регистра по Н.К. Онипенко ⁴ : (1) время гномическое (всегда); (2) субъект класса; (3) инклюзивность(включенность) говорящего (все и я в том числе); (4) полипредикативность; (5) внутренние причинно-следственные отношения (доказывается синонимической заменой: *если .., то...*); (6) интонационная расчлененность, возможность двух логических ударений). При этом делается вывод, что признаки генеритивного регистра во многом способствуют модусному прочтению субъектных синтаксем.

Появление модусных субъектов может быть связано с семантикой диктального предиката – прежде всего адъективного. В главе рассматриваются возможности модусного и/или диктального прочтения субъектных синтаксем в соединении с прилагательными и отъадъективными предикативами. Обосновывается мысль о том, что модусное прочтение синтаксем зависит (а) от семантики прилагательного, (б) от наличия модальных модификаторов предиката. В присловной позиции модусное прочтение субъектных синтаксем обусловлено законом семантического согласования, т. е. при прилагательных с ментальной семантикой предложно-падежные формы *Для+ Род. п.* выражают субъекта сознания, обнаруживают внутреннюю точку зрения: *неинтересный для Егорушки; несносное для него ожидание; ясный для нее; понятный для нее, очевидный для него.* Возможность модусного значения подкрепляется синонимикой: *Ей/для нее было ясно, что...; Для него было очевидно, что...* В соединении с эмотивным прилагательным (*оскорбительный, унижительный, лестный, приятный, обидный*) *Для + род. п.* обозначает субъекта каузированного чувства.

В главе анализируются примеры, в которых для обнаружения точки зрения (и соответственно диктального или модусного прочтения синтаксем) необходим смысл соседнего предложения: «А *для Настасьи Карповны* он слишком стар, ей все молоденьких подавай» (Тургенев). Из этого примера видно, что *Для + Род.п.* читается

---

⁴ Онипенко Н.К. Три параметра лингвистической интерпретации текста //Текст. Интертекст. Культура: Сб. докладов между. научной конференции (Москва, 4 – 7 апреля 2001 года)/РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; Ред.-сост.: В.П. Григорьев, Н.А. Фатеева. – М.: «Азбуковник», 2001. – С.20-21.

модусно из-за второй части сложного предложения, являющейся воспроизведением внутренней точки зрения, с которой не согласен говорящий. Если бы не было этой части сложного предложения, то синтаксему можно было бы квалифицировать как «критерий оценки» или как средство выражения отношений несоответствия. В данном же контексте соединяются два значения – критерия оценки и субъекта мнения.

В предложениях с предикативами на-о субъект может быть выражен *Дат.* беспредложным или *Для + Род.п.*. Опираясь на труды А.М. Пешковского и Н.Н. Прокоповича, автор работы делит предложения с предикативами на-о на три группы: (1) употребляющиеся с обеими конкурирующими формами, (2) употребляющиеся только с *Дат.* беспредложным, (3) употребляющиеся только с *Для + Род. п.*.

Материалы Национального корпуса русского языка показывают, что для большинства предикативов на-о возможны обе субъектные формы: *Выгодно – кому/для кого; Полезно-вредно кому/для кого; Понятно, ясно, известно кому/для кого; Больно кому/ для кого; Трудно-легко кому/для кого; Очевидно кому/для кого.*

Предикативы с модальной, ментальной и оценочной семантикой наследуют возможность «параллельного управления» двумя падежными формами от полных прилагательных (*полезный – вредный кому/для кого; понятный, ясный-темный кому/для кого; трудный – легкий кому/для кого*). Для сравнительного исследования форм *для + Род. п.* и *Дат.* беспредл. в предложениях с предикативами был использован список предикативов по «Грамматическому словарю» А.А. Зализняка. В главе рассматривались предложения с шестью предикативами: *видно, очевидно, известно, слышно, хорошо, ясно*. Материалы Национального корпуса русского языка показывают предпочтение форм *Дат.* беспредл. в соединении с предикативами знания и перцепции (*ему известно, видно, слышно, что.../как...*) и возможность обеих форм для слов *ясно, понятно, очевидно (ему/для него ясно, понятно, очевидно, что...)*. В запрос были поставлены формы личных местоимений первого и третьего лица, поскольку модусные значения чаще всего связаны с высшей степенью индивидуализации. Данные Национального корпуса показали, что для *ясно* с местоимением первого лица соотношение 1 к 3 в пользу дательного падежа (*мне*) по отношению к форме *для меня*. В третьем лице дистанция увеличивается – 1 (*Для + Род.п.*) к 4 (*Дат.п.*). В отношении слова *очевидно* картина иная: 1-е лицо – явное преобладание форм *Для + род. п.*; соотношение почти 3 к 1. 3-е лицо – соотношение 2 к 1, но в пользу *Дат.* падежа (*ему очевидно, что...*). Предикатив *видно* в составе сложного предложения, по данным

Корпуса, соединяется только с дательным падежом местоимений, как в форме 1-го лица, так и в форме 3-го.

Далее исследуются предложения с согласуемыми адъективными предикатами (краткими прилагательными) и рассматриваются случаи неоднозначного прочтения субъектных синтаксем, как, например, в одном из нравоучительных четверостиший Пушкина и Языкова:

НЕПОКОЛЕБИМОСТЬ

— *Познай, светлейший лев, смятения вину,*—

Рек слон: — в народе бунт! повсюду шум и клики!

«Смирятся,— лев сказал,— лишь гривой я тряхну».

Опасность не страшна для мощного владыки.

Последняя строка соединяет диктальное и модусное значение *Для + Род. п.* и соответственно два значения краткого прилагательного *страшен* с отрицанием (*сможет справиться и не видит опасности, не страшится*).

Таким образом, во второй главе было доказано, что омонимия субъектных синтаксем возможна в предложениях с предикатами, обозначающими характеристику и оценку. Омонимия снимается в определенных внешнесинтаксических условиях.

В **третьей главе** предлагается текстовый анализ русского материала и сопоставительный анализ русских текстов и их переводов на китайский язык.

Глава начинается анализом контекстов с субъектными синтаксемами *Перед + Твор.п.*, выражающими наблюдателя. В рассмотренных примерах (в основном из поэзии А.С. Пушкина) обнаруживается один и тот же композиционный прием: контекст складывается из динамического, повествовательного фрагмента и фрагмента описательного, статического. В динамической части появляется герой, который перемещается, потом он же становится наблюдателем. Для того чтобы герой мог превратиться из субъекта действующего в субъекта воспринимающего, он должен быть известен и назван, а его восприятие должно быть обнаружено либо лексически (перцептивными глаголами), либо синтаксически (конструкциями, маркированными в отношении перцептивного модуса), например, бытийными предложениями.

Этот композиционный прием, в котором *перед + Твор.п.* стоит на границе между двумя фрагментами и обнаруживает внутренний наблюдательный пункт автора, является одним из основных в «Сказке о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина: *Отвечает золотая рыбка: "Не печалься, ступай себе с богом, Так и быть: изба вам уж будет". Пошел он ко своей землянке, А землянки нет уж и следа; **Перед ним** изба со светелкой,*

С кирпичною, беленою трубою, С дубовыми, тесовыми вороты. Старуха сидит под окошком, На чем свет стоит мужа ругает.

В актуальном времени *Перед + Твор.п.* соединяет локативное и модусное значения и при заполнении личным существительным или личным местоимением является средством обнаружения перцептивного модуса. Соединение локативного и модусного значений возможно в бытийных предложениях, в которых локализатор либо включает (*В комнате было жарко*), либо исключает говорящего (*В Африке сейчас жара*). Если синтаксема образуется одушевленным существительным, то в контексте актуального времени (репродуктивного регистра речи) она прочитывается модусно в том случае, когда субъект речи совпадает (как субъект сознания) с героем, субъектом действия. Тем самым организуется внутренняя пространственно-временная позиция автора.

В отличие от синтаксем *Перед + Твор.п.*, выражающих субъекта восприятия и маркирующих перцептивный модус, синтаксем *Дат. беспредл.* и *Для +Род.п.* соотносятся с ментальным и речевым модусами, т. е. выражают точку зрения «в плане психологии» (по Б.А. Успенскому). Текстовым условием модусного прочтения этих субъектных синтаксем является наличие в тексте диалогического противостояния точек зрения, например, в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»:

(1) *Яркое солнце, веселый блеск зелени, звук музыки были для нее естественною рамкой всех этих знакомых лиц и перемен к ухудшению или улучшению, за которыми она следила; но для князя свет и блеск июньского утра и звуки оркестра, игравшего модный веселый вальс, и особенно вид здоровенных служанок казались чем-то неприличным и уродливым в соединении с этими собравшимися со всех концов Европы, уныло двигавшимися мертвецами.*

(2) *...несмотря на свою любовь и уважение к Сергею Ивановичу, Константину Левину было в деревне неловко с братом. Ему неловко, даже неприятно было видеть отношение брата к деревне. Для Константина Левина деревня была место жизни, то есть радостей, страданий, труда; для Сергея Ивановича деревня была, с одной стороны, отдых от труда, с другой - полезное противоядие испорченности, которое он принимал с удовольствием и сознанием его пользы. Для Константина Левина деревня была тем хороша, что она представляла поприще для труда несомненно полезного; для Сергея Ивановича деревня была особенно хороша тем, что там можно и должно ничего не делать.*

В приведенных фрагментах субъектные синтаксемы *Для + Род.п.* выражают точку зрения героя, причем эта точка зрения оказывается противопоставленной позиции другого героя, тем самым организуется диалогическое противопоставление двух субъектов сознания (Кити и князя, Левина и Кознышева). Модусные субъектные синтаксемы включены в параллельные синтаксические конструкции с субстантивными или адъективными предикатами. В первом примере параллелизм формально нарушается глаголом *казаться*. Но глагол не меняет семантику синтаксической конструкции, а лишь усиливает модусную семантику субъектной синтаксемы: не глагол управляет формой *Для + род.п.* – глагол лишь лексически выражает то, что уже есть в предшествующем предложении; глагол в этой структуре синтаксически вторичен. Анализ примеров с ментальными глаголами типа *казаться, представляться* в текстах Л.Н. Толстого позволил сделать предварительный вывод о том, что и в середине XIX в. форма *Для+ Род.п.* была семантически свободной, что в условиях линейного разворачивания текстов глагол уточнял именную синтаксему. Это косвенно подтверждается и интерпретацией дательного этического А.А. Шахматовым, который предлагал восстанавливать в этих конструкциях глагол *представляться*⁵.

Во втором фрагменте субъектные синтаксемы также выражают модусного субъекта, во-первых, потому, что позиция в абсолютном начале разрывает все возможные присловные связи (место жизни Левина; отдых Сергея Ивановича от труда); во-вторых, потому, что автор использует слово героя (Кознышева – *полезное противоядие испорченности*; Левина – *труда несомненно полезного*); в-третьих, потому, что весь фрагмент начинается мыслями Левина: *Ему неловко, даже неприятно было видеть отношение брата к деревне* – что соединяет *Для + Род.п.* с модусной синтаксемой *Дат.беспредл.* (*ему неприятно было видеть*); в четвертых, потому, что модусная семантика именных синтаксем подкрепляется семантикой оценочных предикатов (*была хороша; особенно хороша*, т. е. нравилась).

Цитирование в составе сказуемого слова героя является ярким признаком модусной семантики субъектной синтаксемы; см., например: *Для Сергея Ивановича меньшей брат его был славный малый, с сердцем, поставленным хорошо (как он выражался по-французски), но с умом хотя и довольно быстрым, однако подчиненным впечатлениям минуты и потому исполненным противоречий*. Кроме собственно-синтаксических признаков (отсутствие присловных связей, позиция в абсолютном

---

⁵ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 3-е изд. М., 2001. С.339.

начале и пауза после субъектной синтаксемы), есть и текстовые – цитирование слова героя, с пояснением автора, соответственно, *Для + Род.п.* выражает не только субъекта мнения, но и субъекта речи (героя мыслящего и говорящего).

Модусное прочтение может быть обусловлено и типом номинации героя: *«Теперь же праздновался выигрыш жокея. Вронский сидел в голове стола, по правую руку его сидел молодой губернатор, свитский генерал. Для всех это был хозяин губернии, торжественно открывавший выборы, говоривший речь и возбуждавший и уважение и раболепность во многих, как видел Вронский; для Вронского же это был Маслов Катька, - такое было у него прозвище в Пажеском корпусе, - конфузившийся пред ним, и которого Вронский старался mettre a son aise»*. В этом фрагменте представлены два взгляда на одного человека – с точки зрения подчиненных и близкого, знакомого с юношеских лет. Параллелизм конструкций создает своеобразную диалогичность, т. е. внешнесинтаксические условия модусного прочтения.

Диалогическое противостояние точек зрения обуславливает и употребление субъектных синтаксем в повести А.П. Чехова «Дуэль». В диссертации анализируются фрагменты с *Дат. беспредл.*, *Для + Род.п.*, а также случаи совмещения диктального и модусного значений *У + Род.п.*, например:

У каждого из нас женщина есть мать, сестра, жена, друг, у Лаевского же она - все, и притом только любовница. Она, то есть сожительство с ней, - счастье и цель его жизни; он весел, грустен, скучен, разочарован - от женщины; жизнь опостылела - женщина виновата; загорелась заря новой жизни, нашлись идеалы - и тут ищи женщину...Удовлетворяют его только те сочинения или картины, где есть женщина. Наш век, по его мнению, плох и хуже сороковых и шестидесятых годов только потому, что мы не умеем до самозабвения отдаваться любовному экстазу и страсти.

Первое *У + Род.п.* выражает диктальное значение субъекта-посессора, второе – соединяет посессивное значение с ментальным: ‘Лаевский в одной женщине видит все эти ипостаси, но при этом она, по его мнению (Лаевского), должна быть любовницей’ – считает фон Корен.

Далее рассматриваются контексты генеритивного регистра (пословицы), в котором время гномическое, модус знания принадлежит всем (все так считают), а субъект – обобщенно-личный, выделенный по какому-либо признаку: умный/глупый, плохой/хороший, добрый/злой, богатый/бедный и т.п..

Субъект класса может быть выражен *Дат. беспредл.* или *У + Род.п.*:

1. *Бедному да вору – всякая одежда впору.*

2. *Доброму вору все впору. Доброму вору всякий сапог впору.*
3. *Всякому свой век нравен (или: не нравен, т.е. прежде лучше было).*
4. *Всякому мила своя сторона.*
5. *Больному и мед не вкусен, а здоровый и камень ест.*
6. *Паршивому поросенку и петровки мороз.*
7. *Ленивому всегда праздник. Ленивому будень чем не праздник.*
8. *Всякому своя обида горька.*
9. *Пьяному и море по колено.*
10. *Голодному Федоту и щи в охоту.*

Пословицы допускают и модусное и диктальное прочтение субъектных синтаксем: (1) ‘как бедный, так и вор берет все, что ему попадает под руку’ и ‘как бедный, так и вор, беря любую одежду, скажет, что она ему впору’; (9) ‘пьяный, не задумываясь, полезет и в море’ и ‘пьяный и море считает мелким’. Опрос информантов показывает, что большинство говорящих на русском языке понимают подобные высказывания как характеристику субъекта, обусловленную внешним взглядом на ситуацию, т. е. читаются диктально. Модусное прочтение характерно для предложений с предикатом ментального отношения: *Всякому свой век нравен (или: не нравен, т. е. прежде лучше было). Всякому мила своя сторона* (Ср.: *Всяк кулик свое болото хвалит*).

В пословице *Ленивому всегда праздник* на первый план выходит диктальное значение: ‘Ленивый всегда живет так, как будто сегодня праздник’ и ‘Ленивый, ничего не делая, всегда скажет, что праздник’.

В пословичных выражениях нередко используется квантор общности: *всякому, всегда, всяк*. Но при диктальном прочтении *всегда* является обобщением в объективной действительности (каждый день – день безделья), при модусном – *всегда* относится к сфере говорящего – ‘всегда можно услышать’. Также и в пословице *У плохого мужа жена всегда дура* – всегда означает, что всегда можно услышать, в отличие от диктального прочтения – ‘Всякий плохой муж и жену себе находит всегда глупую’.

В заключении третьего параграфа предлагается анализ XXXVI строфы 7-й главы «Евгения Онегина», которая содержит знаменитую фразу *Москва... как много в этом звуке Для сердца русского слилось!* В ней модусная синтаксема через обозначение части указывает на целое (синекдоха) и при этом выражает субъекта класса. Толкование этого примера в Словаре языка Пушкина не отражает модусной специфики этой синтаксемы, поскольку толкует значение предлога *Для* как «указывает на то, по

отношению к чему что-н. имеет значение, силу»⁶ – толкует как неодушевленное значение синтаксемы. Толкование воспроизводит присловные связи этой синтаксемы, но есть и следующая строка «*Как много в нем отозвалось!*», которая при любом прочтении формы *в нем* (в слове или в сердце) требует модусного прочтения *Для + Род.п.* - русское сердце многое чувствует, «слышит» в этом слове – много отозвалось – значит «русский многое слышит в этом слове, за этим словом». Косвенным доказательством можно считать и то, что содержание всей XXXVI строфы 7-й главы делится между тремя субъектами, что обозначается тремя модусными синтаксемами - две *Перед + Твор.п.* и одна *Для + Род.п.*:

*Но вот уж близко. **Перед ними**
Уж белокаменной Москвы,
Как жар, крестами золотыми
Горят старинные главы.
Ах, братцы! как я был доволен,
Когда церковей и колоколен,
Садов, чертогов полукруг
Открылся **предо мною** вдруг!
Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!
Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!*

Первая *Перед + Твор.п.* – точка зрения Лариных, въезжающих в Москву и видящих ее собственными глазами, вторая – авторская (также перцептивная), когда он сам так же въезжал в Москву, третья *Для + Род.п.* – соединяет автора и любого другого русского, любящего Москву (субъект класса).

Четвертый параграф посвящен рассмотрению субъектных синтаксем, вводящих цитатное слово. Это, прежде всего формы *У + Род.п.*, которые выражают субъекта речи (ср.: *У **сильного** всегда бессильный виноват*). Его слово передается другим говорящим, что может прямо выражаться глаголом *называться* (*Так, семь у игроков называется кочергой, одиннадцать — палочками, семьдесят семь — Семен*

---

⁶ Словарь языка Пушкина, Т. 1, М., 2000, С.663.

Семенычем, девяносто — дедушкой и т. д. — Чехов) или скрыто, при сопоставлении двух номинаций одного объекта (*У них покупают белый хлеб булками, а у нас батонами, у них в метро ездят по карточке, а у нас по проездному или единому*). В этом случае *У + Род. п.* соединяет диктальное и модусное значения.

...Она стала рассказывать ему с чувством и убедительно, что в Гадячском уезде у нее есть хутор, а на хуторе живет мамочка, и там такие груши, такие дыни, такие кабаки! У хохлов тыквы называются кабаками, а кабаки шинками, и варят у них борщ с красненькими и с синенькими "такой вкусный, такой вкусный, что просто – ужас!".

У нее есть хутор – посессивная конструкция, *у хохлов называются...* - модусная (цитатная), а предложение *и варят у них борщ с красненькими и с синенькими "такой вкусный, такой вкусный, что просто – ужас!"* соединяет диктальное значение (они варят борщ) с модусным (они называют овощи *красненькими и синенькими*), что поддерживается взятым в кавычки фрагментом из прямой речи героини.

Третья глава завершается двумя сопоставительными параграфами. В пятом параграфе сравнивается русский подстрочник китайского перевода и оригинальный текст фрагментов из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Китайские примеры взяты из перевода Чжоу Яна. Сопоставление русского перевода и текста Л.Н. Толстого показывает, что русские именные синтаксемы типа *для него* и *для себя* при переводе на китайский превращаются в устойчивое выражение с модусным значением (в значении *чей взгляд, чья точка зрения, в чьих глазах*), в котором модусное значение выражено лексически.

Если анализ примеров с модусными синтаксемами показал различие между языками, то анализ посессивных конструкций с модальным значением указывает точки «соприкосновения» русского и китайского синтаксиса. Речь идет о русских разговорных конструкциях типа *У меня есть книга почитать*. В отношении этой конструкции обнаруживаются и сходства, и различия между китайским и русским литературным языком: сходство в том, что для выражения посессивных отношений оба языка располагают одной конструкцией - *есть/иметь книга почитать*, но в китайском невозможна русская литературная конструкция с местоимением (*У меня есть что почитать*) – перед глаголом в китайском предложении может стоять только существительное, обозначающее объект. Для китайского языка невозможны и предложения с отрицательными местоимениями (*У меня/Мне нечего надеть*), возможны предложения с нереферентным существительным (*Я не имать одежда*

надеть). Категориальные значения в китайском языке лексикализуются, т. е. выражаются категориальными существительными (*место, время, одежда, средства*).

Текст диссертации завершается **Заключением**, в котором подводятся итоги исследования. Наиболее важными из них являются следующие:

1) Статус исследуемых предложно-падежных форм как синтаксем обусловленных предполагает, что семантика этих компонентов производна от их функции, их употребления. Проведенное исследование показало, что синтаксемы косвенных падежей, как и именительный субъектный, связаны отношениями семантического согласования с предикатом. При наличии в предикате лексемы ментальной семантики субъектные синтаксемы прочитываются как модусные. Если предикат не содержит авторизующих компонентов (модификаторов), основными семантическими условиями становятся: (а) семантика самого диктального предиката и (б) его временная нелокализованность (частотность именительного предикативного, наличие кванторов общности). Анализ материала показал, что наиболее активно субъектные синтаксемы косвенных падежей принимают модели со значением бытия, состояния, оценки и характеристики.

2) Модусные значения сформировались на базе диктальных в результате выхода этих синтаксем за пределы сфер действия валентостей. Позиция детерминанта позволяет семантике косвенных падежей субъекта взаимодействовать со смыслом всего предложения в целом, а значит, и с его модусной составляющей.

3) Неприсловные косвенные падежи субъекта могут (а) сохранять позицию в составе диктальной синтаксической единицы; (б) выходить за ее пределы – в модусную рамку; (в) соединять обе синтаксические функции. Возможность неоднозначного прочтения одних и тех же контекстов говорит о сформировавшейся системной омонимии диктальных и модусных синтаксем.

4) Рассмотренные модусные синтаксемы косвенных падежей оказались распределенными между типами модуса:

- *Перед + Твор. п.* – перцептивный (сенсорный) модус;
- *Для + Род. п. и Дат. беспредл.* – ментальный модус (мнение);
- *У + Род.п.* – речевой модус во взаимодействии с ментальным или волюнтивным (запреты, угрозы);
- *Дательный этический* – речевой модус в реактивных высказываниях.

Диалогически обусловленные высказывания (волюнтивные и реактивные) в речевом режиме (устный диалог) содержат субъектные синтаксемы, образованные личными

местоимениями 1-го и 2-го лица. Сфера третьего лица представлена именами (и местоимением 3-го лица). При этом возможность модусного прочтения определяется возможностью замены третьего лица на первое или оформлением чужого слова в виде прямой речи.

5) Исследованный материал показал, что внутрисинтаксические условия снятия омонимии или ее сохранения (при языковой игре) обусловлены внешнесинтаксическими, текстовыми условиями – наличием диалогического противостояния двух или более точек зрения (двух или более субъектных сфер), что нередко выражается параллельными синтаксическими конструкциями.

Содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Омонимия субъектных синтаксем//Русский язык: исторические судьбы и современность: III Межд. конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2007г.): Труды и материалы. М.: ООО «МАКС Пресс», 2007. – С. 260 ;
2. О взаимодействии категорий посессивности и модальности (в сопоставительном аспекте)//Текст и контекст: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты, Том I, Часть I, Сб. статей Международной научной конференции, 15-17 ноября 2007 года. М.: МГПУ, 2007. – С. 89-94
3. Об условиях модусного прочтения косвенных падежей существительного в русском языке//«Филологические науки», 2007. № 6. – М., – С. 60-70.